

МИХАИЛ

ОРСКИЙ

ИСПОВЕДЬ

РУССКОГО
ГАНГСТЕРА

ХРОНИКИ
ВРЕМЕН
ОРГАНИЗОВАННОГО
БАНДИТИЗМА

КНИГА ВТОРАЯ

Михаил Петрович Орский Исповедь русского гангстера. Хроники времен организованного бандитизма. Книга вторая

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43641021

Исповедь русского гангстера. Хроники времен организованного бандитизма. Книга вторая. / Орский М.П.: Книжный мир; Москва;

2018

ISBN 978-5-6041495-3-9

Аннотация

Вторая книга известного конфликтолога Михаила Орского также посвящена эпохе «лихих» 90-х.

По разному сложились судьбы парней, начавших криминальную карьеру в крепких, сплоченных коллективах, наводивших свои порядки на окраинах и в центре столицы. Многие из них закончили жизненный путь, получив порцию свинца или загнувшись от туберкулеза в лагерных казематах.

Иные, особо упертые, до сих пор на плаву. Они, с разной степенью успеха, передают эстафету новому поколению бандитов, для которых девяностые – это дата рождения. Но всех нас роднит

одно – мы сохранили свою честь, верность дружбе и, главное, остались живы.

Я наблюдаю, как постепенно меняется оценка тех сумасшедших лет. Наше общество начинает по другому смотреть на братву девяностых. Пришло время осмыслить эпоху организованного бандитизма. Ведь постепенно уходят в мир иной активные участники захватывающих событий тех лет.

Эта книга рассказывает о духовитых, сильных людях, с которыми довелось встречаться автору. Кто-то узнает в героях повествования «парня с соседнего двора». А кому-то будет просто интересно узнать о пассионариях девяностых, имевших мужество брать от жизни то, о чем их сверстникам приходилось только мечтать.

Вам, бродягам девяностых, живым и мертвым, я посвящаю эту книгу.

Содержание

Пусть будет все, как есть, Аллилуия!	5
Честь имею представить	10
Скажу вам, как художник художнику...	15
Эпоха нашего отсутствия	18
Предисловие	22
Глава 1	34
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Михаил Орский Исповедь русского гангстера. Хроники времен организованного бандитизма. Книга вторая

*Вам, бродяги девяностых, живым и мертвым, я
посвящаю эту книгу.*

**Пусть будет все,
как есть, Аллилуия!**

«Если человек талантлив, то он талантлив во всем», – гласит древняя мудрость. Она, как ни к кому подходит к Михаилу Орскому. С Мишей мы познакомились в Москве 22 года назад сразу после моего возвращения из Америки. Меня пригласили на чей-то день рождения в ресторан гостиницы «Советская», что на Ленинградском проспекте. Владислав Медяник Я подъехал на стареньком Форде и поразился огромному количеству чёрных джипов и дорогих авто. Когда я вышел из машины, на меня никто не обратил внимания,

но когда я обратился к накачанным браткам со словами: «Я Слава Медяник, и я приглашён на мероприятие к Михаилу Орскому». Меня сразу проводили в зал, и я увидел человека с криминальной внешностью и широкой улыбкой, шедшего мне навстречу.

– Орский, – представился Михаил

– Медяник.

– Да, я сразу узнал.

С его слов, он давно слушает мои песни, даже некоторые из них знает практически наизусть, что мне очень польстило. Мы проболтали с ним всю ночь, говорили о многом. Он много рассказал мне о себе довольно откровенно, что в то время было ещё опасно, судя по роду его занятий. Под утро его водитель, человек с тяжелой челюстью профессионального боксера, подвёз меня домой в Северное Измайлово в своём крутом джипе, а за руль моего старенького Форда посадил еще одного своего охранника.

Итак, Михаил Петрович из профессорской семьи, и как часто бывает, дети в таких семьях становятся или Героями Советского Союза или выдающимися гангстерами. 80-е – Михаил студент МГУ, но тянуло его совершенно к другому проявлению своей разносторонней личности. В начале 90-х грянули грандиозные перемены, власть в стране растерялась и потеряла контроль над экономической, социальной политической и прочих сторонами жизни. Появились первые кооператоры, жуликоватые предприниматели и прочие маргиналы, и он, почуяв их слабинку принял решение им «помогать». Михаил к этому времени уже отбыл около десяти лет в местах лишения свободы. Собрав окрестную шпану и мелких уголовников Михаил принялся наводить порядок в районе, как это было принято в то беспокойное время. Его признал высший криминальный мир.

На протяжении всей нашей дружбы я видел, что Михаил внимательно следил за развитием, по его словам, главного жанра русской музыкальной культуры «шансон» и проявлял внимание к отдельным представителям этого направления, помогал им, направлял, резюмировал, рецензировал и т. д.

В том числе, помогал и помогает мне.

Стали проявляться его первые журналистские наклонности. Съёмки в телепередачах, интервью на радио и телевидении, участие в различных творческих событиях в качестве мецената. Проявился очередной талант Михаила Петровича. После первой книги «Путь русского гангстера» его признали как писателя. На книгу обратили внимание зарубежные издания. Появились предложения снимать документально-художественный фильм.

Если Михаил Петрович со своими американскими партнерами найдёт для меня какую-то роль в этом фильме, я буду очень рад.

шансонье

Владислав Медяник

Честь имею представить

Дорогие обладатели второго чтива представленного Вам человеком очень неоднозначным, которого каждый при знакомстве с ним и тем более общении воспринимает его по своему, в силу своего воспитания, образования, образа жизни и мышления, но главное Мировоззрения. Автор мне знаком много лет и первая наша встреча была у меня в рабочем кабинете-адвоката.

Вадим Лялин

По просьбе моего знакомого и клиента для срочной кон-

сультации ко мне приехал господин возрастом за 50 лет точно, не высокого роста, плотного телосложения (скорее спортивного), с характерной «братковской» короткой стрижкой и в сопровождении двух ярко-выраженных спортсменов очень крупных и с не добрыми лицами, ехидными выражениями лица оценивающие обстановку помещения в которое попали. Я сразу предупредил интуитивно, что все под камерами со звуком и в постоянной записи, и что опасаться им кроме меня некого, так как я метко и быстро стреляю... шутку мою они не оценили почему то. В последствии мы вспоминали наше первое знакомство как «бородатый анекдот». Моя консультация автору как он мне потом много раз говорил понравилась и мы в тот вечер расстались уже как люди понимающие друг-друга более чем хорошо.

Наше близкое знакомство состоялось при фактически «боевом» столкновении на территории САО (северного административного округа) города

Москвы... Данное событие будет автором описано в данной книге, однако мое мнение по тем событиям может отличаться от авторского.

Так же мне пришлось даже обратиться за помощью к автору, который меня не просто не проигнорировав, но и реально поддержал. Как то отстаивая интересы одного из моих клиентов, на территории, которую контролировал(ет) автор и его люди мне пришлось столкнуться с противостоянием более чем сотни Чеченцев вооруженных по полной и

при этом шансов уйти не покалеченным или живым у меня и двух охранявших меня молоденьких милиционеров из Госзащиты ГУВД МО (в то время я был охраняемым лицом) фактически не было и это при том, что мы тоже все были при оружии и ребята при исполнении. Интуитивно перед встречей я позвонил автору и сообщил, что у меня может быть конфликт с Чеченцами и их наверное будет немного больше, чем меня и моих бойцов, сообщил место и время встречи и услышав что то не очень внятное подумал, что справляться мне придется самому. Однако моему удивлению не было предела, когда меня окружили бородатые и я уже понял, что мне и моим парням будет не хорошо увидел с разных сторон быстро приближающуюся толпу спортивно настроенных крепких парней под руководством автора и жизнь сразу наладилась, и переговоры пошли уже не с позиции силы и кто сильнее а с позиции правового поля. Надо отметить, что полиция Северного Округа Москвы предупрежденная мной лично и у которой я просил помощи и поддержки не только мне не собиралась помогать, но и поддерживала Чеченских спортивных парней (осуществляющих рейдерский захват комплекса зданий) и ничего страшного в том, что они все почему то были с оружием не усмотрела!!!

Читателям я рекомендую ознакомиться с данным чтивом, так как по моему мнению оно правдиво и без лукавого. Я глубоко убежден, что организованная преступность интегрирована в образ жизни наших граждан и соотечественни-

ков покинувших Россию является неотъемлемой частью нашего общества, и я убежден, что органы правопорядка должны корректно и правильно взаимодействовать и контролировать эту часть жизни Российского общества, но без подмены приоритетов в том кто главный!!! В описанной истории ярким примером выражена та самая подмена приоритетов, которая привела к не хорошим последствиям, но последствия могли быть значительно серьезнее без «оперативного» вмешательства и правильного взаимодействия с правильным выбором приоритетов и сторон! Автор многогранно описывает разные истории и события в которых ему приходилось принимать непосредственное участие, и это отражение жизни того самого криминального слоя нашего общества глазами непосредственного участника событий лихих 90-х и его «коллектива».

Мои пожелания автору искренние и от души: «Желаю свободного неба и здоровья»...

*Кандидат юридических наук,
капитан запаса войск специального назначения России,
адвокат Лялин Вадим Михайлович*

Скажу вам, как художник художнику...

С Михаилом Орским я знаком с детства. Наши отцы дружил еще с института. Оба воевали, были ранены, оба – востоковеды. Мы регулярно встречались 9 мая в самый святой праздник для нашей страны и наших отцов!

С. Иванов

В какой-то момент наши пути, к сожалению, разошлись. Я ушел в армию, а Михаил – теперь известно – куда. И вся его жизнь стала испытанием воли, мужества, истинного ха-

рактера! Это путь сопротивления, борьбы, борьбы за жизнь, за честь! Я не могу сказать, что этот путь мне близок, но первая книга Михаила «Путь русского гангстера» вызывает уважение своей честностью и откровенностью. И как художник кино, давно занимающийся этим процессом, думаю, что при определенной сценарной и драматургической обработке его книги представляют интерес для любителей детективного и криминального жанра в кинематографе. К тому же, привлекает внимание его литературный талант, хороший и необычный язык.

Я желаю Михаилу успехов в писательском и кинотворчестве и никогда не попадать туда, где столько горя и жестокости.

*Художник-постановщик,
обладатель 3-х премий «Ника», премии «Золотой Орел»
за кинокартины «Небеса обетованные», «Анна Каренина»,
«Царь», «Сталинград»
С.Иванов – друг М.П.Орского*

Эпоха нашего отсутствия

– Я бы хотел жить не сейчас, а в 90-х, – он смотрит на меня живыми умными глазами, а я не знаю, что и ответить.

– А почему? – спрашиваю я.

– Тогда была свобода, – безапелляционно отвечает он.

Ему семнадцать, мне тридцать один и я беру у него интервью для материала об одном сообществе молодых, политически активных ребят. Он, кстати, собирается поступать на журфак, как и автор книги, которая сейчас перед вами. Этот мальчик далеко не мажор, к нему нельзя применить эпитеты «модный» или «продвинутый» – простой парень из небогатой интеллигентной семьи. Он толком не знает еще, чего хочет, но его влечет какая-то абстрактная свобода, которая, как он думает, была в то время. Кем бы он стал в 90-е, как бы сложилась его судьба? Я не знаю, я тоже не застала толком эти годы, была еще ребенком. Но что я знаю наверняка, ему было бы интересно и важно прочесть то, что написал Михаил Орский.

Анастасия Родионова, журналист

В том числе и ему.

Не берусь сказать, разочаровался бы он в той эпохе, которой так грезит или наоборот, очаровался бы ей еще больше, предположу, что ни то, ни другое, он бы узнал правду о том, какова эта свобода на вкус и чем за нее приходилось расплачиваться.

В своей журналистской работе мне доводилось общаться

с разными людьми и не будет преувеличением сказать, что Михаил Орский – один из самых ярких моих героев. Наверное потому, что он сам себе герой. Мне не нужно было «приукрашивать» наши беседы, сложнее было сузить их до газетного формата, усадить его в ограниченные рамки печатной полосы.

Мы говорили о специфике преступного мира, мне, далекой от этой темы, Орский рассказывал о лагерных «мастях» и «сучьих» войнах, особенностях жизни на зоне и после освобождения. И, конечно, мы много обсуждали нынешнее положение «братвы» и возможность для них, как ни странно, послужить на благо своей страны. Для интервью я предложила ему рассказать о судьбе «пассионариев 90-х», тех лихих ребят, которые еще недавно заполняли собой и улицы, и сводки криминальных новостей. Оказалось, что этой теме он посвятил труд гораздо более основательный, плод которого вы сейчас держите в руках.

Конечно, масштаб Орского – это не статьи о нем и не наши интервью, а книги. Не в одну книгу уместилась бы его собственная жизнь, но на этот раз он решил уступить место и другим героям той эпохи. О них он пишет так же парадоксально легко и одновременно сложно как и о себе, с эффектом присутствия, который в его случае не литературный прием, а следствие реального жизненного опыта.

Анастасия Родионова,

журналист

Предисловие

*Сколько народу убыло,
Сколько еще уйдет.
Дьявольское безумие
Всем предъявляет счет...*

Ильдар Южный

Давеча сын моего старого приятеля, бывалого гангстера с тридцатилетним стажем, начинавшего «двигаться»¹ еще в конце восьмидесятых упрекнул его:

– Пап, если ты такой крутой, почему у тебя ничего нет?

Не в бровь, а в глаз. Как объяснить юному мажору, что в те, уже далекие годы мы не думали о деньгах. Братвой девяностых двигала не только и не столько жажда обогащения. Мы стремились жить по понятиям, стремились быть первыми и очень не любили проигрывать. Перестройка и последующая эпоха дикого капитализма поставила многих парней перед дилеммой:

– Кто ты, волк или овца?

Для таких, как мы, ответ был очевиден. Десятки тысяч парней по всей стране объединились в крепкие, сплоченные бригады, называвшиеся обычно по месту дислокации и при-

---

¹ Двигаться – принимать участие в преступной деятельности.

нялись наводить свои порядки на окраинах, да и в центре городов России.

Пусть многие из нас закончили свой земной путь, получив порцию свинца или загнувшись от туберкулеза в лагерных казематах. Но мы стремились быть честными перед собой и перед своими товарищами.

Да, большинство из тех, кто уцелел в разборках и перестрелках, не слишком жируют. По разному сложилась их жизнь. Судьбы пассионариев девяностых не похожи одна на другую. Немногим сказочно фартануло. Из бритоголовых братков они превратились в реальных магнатов, меценатов, почетных граждан своих городов. Но таких счастливчиков единицы. Гораздо больше бедолаг, для которых красивая, беззаботная жизнь закончилась в начале двадцать первого века. Кто-то из них тепер таксует возле захудалой станции на дальних подступах к МКАДу. Кто-то превратился в закодированного алкаша, лет пятнадцать назад бурно отметившего свое освобождение из лагеря, да так и не заметившего, как ушел в многолетний запой. Иные, особо упертые, до сих пор на плаву. Они, с разной степенью успеха, передают эстафету новому поколению бандитов, для которых девяностые – это дата рождения.

Но всех нас роднит одно – мы сохранили свою честь, верность дружбе и, главное, остались живы.

И не надо думать, что братва – это сборище убийц и мерзавцев, как пытаются внушить неискнутому обывателю

бездарные ремесленники от кинематографа, ляпающие дешёвые сериалы. Отнюдь. Как в любом другом мужском коллективе (армейском, спортивном), в бригадах отвергали откровенных подонков. Кому приятно иметь рядом труса и подлеца? В нормальных ОПГ² ценились люди храбрые, честные, ответственные, на чье плечо всегда можно положиться. Посмотрите на лица братков в какой-нибудь криминальной хронике. Чаще всего это волевые, решительные по своему красивые физиономии, не лишённые некоторого благородства и отрицательного обаяния. Как правило, наши гангстеры строго придерживались своего кодекса чести, понятий. Были отличными семьянинами и товарищами. Образно говоря, с любым парнягой из бродяжного круга общения, даже не знакомым, я пошел бы в разведку. Потому, что мы с ним одной крови.

Я наблюдаю, как постепенно меняется оценка тех сумасшедших лет. Наше общество начинает по-другому смотреть на братву из девяностых. Огромная популярность героев сериалов «Бригада» и «Физрук» тому подтверждение. Пришло время осмыслить эпоху организованного бандитизма, ведь постепенно уходят в мир иной активные участники захватывающих событий тех лет.

А я на шестом десятке вдруг задумался, простите за пафос, о судьбах Родины. В лагерях, знаете ли, много читать пришлось. И вот, что меня поразило.

---

² ОПГ – организованная преступная группировка.

Наверное, ни один народ не подвергался за последнее столетие таким чудовищным испытаниям, как многострадальные россы.

1905 год. Русско-японская война. Около 50.000 тысяч погибших. Тут же следует первая русская революция. Семнадцать тысяч убитых. Но это только цветочки...

1914 год. Первая Мировая Война. Поля Европы устланы русскими костями. 800.000 тысяч убитых. Надо ли говорить, что все погибшие были молодыми, полными сил мужчинами. И вот уже проклятая война погружает Россию в пучину хаоса. Практически бескровная Февральская революция. Но мечты либеральной русской интеллигенции рождают чудовище – Октябрьский переворот. На броневик влезает вурдалак, ненавистник России Ульянов-Ленин. Офицерство, часть крестьянства, казачество опомнились и сошлись с обезумевшим пролетариатом и международной сворой революционеров в кровопролитной Гражданской войне. В результате – десять с половиной миллионов убитых, расстрелянных, умерших от ран и голода. До кучи еще успели зацепиться с поляками.

Поражение Белых не принесло долгожданного мира. Победители нагло обманули доверчивый русский народ. Крестьяне не получили обещанную землю, а рабочие фабрики и заводы. По стране прокатились десятки отчаянных, запоздавших восстаний – Тамбовское, Кронштадское, Боткинское – с тысячами погибших.

А потом началось самое страшное – безжалостное истребление проигравших. Страшное не только потому, как изуверски это делалось, страшное для будущего нашей страны, для генофонда России. Уничтожались лучшие. Не припудренные паркетные шаркуны, которых сейчас принято причислять к элите общества, а носители Русского Духа, уклада всей Русской жизни – крестьяне, казаки, священнослужители. Пять тысяч отборных русских офицеров, поверивших честному слову Михаила Фрунзе, были подло расстреляны и утоплены красными карателями под руководством Розы Землячки и Бела Кун в Крыму. Фрондирующая и вечно недовольная интеллигенция была просто вышвырнута неблагодарными большевиками из страны на, так называемых, философских пароходах.

Лет за десять все было кончено. У власти, выиграв сложную аппаратную партию у ближайших соратников вождя мирового пролетариата, оказался «чудесный грузин»³ Сталин-Джугашвили. Высоколобые партийные интеллектуалы оказались бессильны против бывшего налетчика-боевика, в сибирской ссылке все время проводившего в общении с блатными, а не с товарищами по революционной борьбе. Началась расправа с «ленинской гвардией». Огромное количество старых большевиков и военачальников, уцелевших во время Гражданской войны, попали в безжалостные жернова репрессивной машины ими же созданного советского госу-

---

³ Чудесным грузином в одном из своих писем назвал Сталина В.И. Ленин.

дарства.

В первые перестроечные годы на неподготовленные головы «дорогих россиян» хлынула лавина информации. Страна зачитывалась «Огоньком», «Аргументами и Фактами», «Московскими новостями». Приоткрывались запретные страницы нашей истории. Выяснилось, что, допустим, Николай Бухарин был умница и вообще душка. А палач антоновского восстания Михаил Тухачевский – талантливейший полководец, с которым грядущую Великую Войну, мы выиграли бы гораздо быстрее. Может и так. Только мне всех этих международных проходимцев типа Радека, Зиновьева, Каменева, равно как и изменивших присяге маршалов-скоропелок – Егорова, Якира, командарма уборевича, ни капли не жалко. А как прикажете относиться к тому же Меерхольду, которого либеральные борзописцы поспешили поднять на пьедестал невинных мучеников? Тогда как сам Всеволод Эмильевич, прославившийся постановками парадов на Красной площади, уговаривал головореза Блюмкина устроить реальный расстрел пленных офицеров прямо на сцене его театра во время спектакля. Этакая революционная новация!! Красный перфоманс!!!

Или руководителей НКВД Ягоду с Ежовым жалеть?

История или судьба, назовите, как угодно, руками коварного грузина совершила величайшее возмездие погубителям России. Весь цвет большевиков и чекистов был истреблен. К примеру, из первого десятка кавалеров Знака «Почетный ра-

ботник ВЧК-ГПУ» были расстреляны практически все: Екаб Петерс, Абрам Беленький, Юзеф Уншлихт. А ведь как старались! Как громили и разоблачали белогвардейские заговоры! Крокодиловы слезы лили глашатаи перестройки по своему коллеге Михаилу Кольцову (Моисей Фриндлян), называя его самым известным журналистом 30-х годов. Да, он сам не расстреливал и даже не отдавал приказов. Но сколько доносов и призывов к расправам звучало в его статьях! И умереть достойно не смог – оговорил более семидесяти человек. Наверное, можно сказать, что в каком-то смысле Иосиф Виссарионович действовал как исторический санитар-дезинфектор.

К моей скорби Сталин не смог ограничиться расправой над «ленинской гвардией» и армейскими выкорышками Троцкого. Под расстрел и в лагеря пошли двадцать четыре с половиной миллиона душ. И кто разделит убиенных на красных людоедов и невинных русских людей, пострадавших за происхождение, неосторожное слово, колоски, анекдот?

Казалось, войны, революции, репрессии обескровили нашу Родину. Например, многие историки считают, что позорная капитуляция Франции во время второй Мировой Войны, да и нынешнее бедственное положение с засильем мигрантов, есть ни что иное, как следствие массовой убыли мужского населения во время наполеоновских войн. Удивительно, но фактически полностью потеряв два воинских сословия, офицерство и казачество, Россия через двадцать лет после

последних залпов Гражданской Войны подошла ко Второй Мировой совершенно восстановленной в демографическом смысле. Размялась на строптивой Финляндии, взяла реванш у Японии на Халкин Голе. Однако даже в этих относительно кратковременных конфликтах мы потеряли 130 тысяч и 10 тысяч человек соответственно.

Любое другое государство непременно бы загнулось от таких невосполнимых потерь за неполных сорок лет. Только не Россия!

Россию ждало чудовищное испытание. Грянула Великая Отечественная Война. Ценой высочайшего напряжения всех сил нации и огромных потерь тевтонский зверь был добит в своем логове. Но чего это нам стоило!!!! 25 миллионов погибших!!!! Это гораздо больше, чем население многих современных Европейских стран. В стране появилось множество вдов и просто одиноких женщин. Пошла естественная убыль населения. Первым заговорил об этой проблеме Александр Иванович Солженицын, эмоционально требовавшего немедленного «сбережения русского народа».

Тем временем ни шатко, ни валко протекала послевоенная жизнь советского народа. Меняли друг друга престарелые Генсеки – Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко... Даже Афганская война прошла как-то незаметно (14 453 погибших). И хотя ветерок перемен задул еще при Андропове, никто не ожидал той, во истину грандиозной бури, которую посеял да и пожал не далекий ставропольский комбай-

нер Михаил Горбачев.

Лично я считаю, что Михаил Сергеевич руководствовался благими намерениям. Не был он никаким предателем. Разве не он открыл для людей границу? Не он дал «зеленый» церкви? Прессе? Во время его правления я как раз отбывал свой третий срок в ИТУ № 8 строго режима города Оренбурга. И мне одного послабления мусорского гнета достаточно для того, чтобы вспоминать его добрым словом. Осужденные посрывали бирки с лагерных роб, козы⁴ мгновенно присмилели, а менты какое-то время вообще не заходили в лагерь. Ждали перемен и указаний, как вести себя со спецконтингентом.

А на воле тем временем произошло то, чего никто не ожидал. Точнее ожидали очень немногие, к примеру, сыщик Александр Гуров, написавший статью «Лев готовится к прыжку». Как только тоталитарное коммунистическое государство ослабило свою железную хватку, на авансцену рванули организованные преступные группировки. Откуда они взялись? От кого могли родиться эти кровожадные хищники? Ведь семьдесят лет уничтожались любые ростки протеста и свободомыслия. Как и где выросли эти молодые волки? Кто воспитал их дерзкими и бесстрашными??

Самым мистическим образом современным российским бандитам через века передалась лихая удасть разбойничьих ватаг времен атамана Кудеяра... Оказалось, что семьдесят

---

⁴ Козы – осужденные, сотрудничающие с администрацией.

лет советской власти не сломили бунтарский дух русского народа. Что есть масса сильных, волевых, предприимчивых людей. Они лишь дремали, как медведи, в берлогах и терпеливо ждали своего часа.

Но почему скорбит моя душа? Отчего не радуется сердце разудалым гангстерским битвам и богатой добыче?

– От того, что десятки тысяч русских криминальных богатырей вместо того, что бы ковать могущество своей страны, обустривать ее для себя и своих детей, начали яростно убивать друг друга. Есть ли цифра убитых в междоусобных войнах? Уверен, она колоссальна. Причем истребляли друг друга самые духовитые, самые отчаянные...

В который раз мы потеряли уникальный генофонд нации, потеряли тех, кто в других условиях мог составить ее гордость и славу.

К примеру, в спорте Россия в самые тяжелые девяностые годы явила миру таких исполинов, как Николай Валуев, Федор Емельяненко, Александр Поветкин (десятилетием позже). Думаете в преступном мире ярких личностей меньше? Ничуть не бывало.

Во всем мире популярны американские блокбастеры «Крестный отец», «Путь Карлито», «Лицо со шрамом». Эти киношедевры приносят миллионы долларов своим создателям и в казну государства. Разве наши отечественные режиссеры менее талантливы или личности русских бандитов не

столь колоритны? Отнюдь. Более того, порядочный русский бродяга никогда не замарает свои руки «крышеванием» проституции или торговлей «отравой»⁵. Это у них «деньги не пахнут», а у нашего криминалитета существуют строгие этические рамки.

«Двигаться» нашей родной российской преступности приходилось в гораздо более тяжелых условиях, нежели их зарубежным коллегам. Сибирь, Дальний Восток и Севера – это вам не Сицилия. Дело не только и не столько в климате. Ни присяжных, ни правозащитников, ни равного состязания обвинения и защиты. Ничего этого в России, как не было, так и нет. По всему выходит, что мы более достойны экранизации, чем сутенеры и наркодилеры хваленной итало-американской мафии. Так почему бы не взяться за создание серьезных, вдумчивых картин о людях, которые сыграли выдающуюся роль в истории преступного мира нашей страны. Помимо нефти и оружия получим замечательную статью экспорта. На их Джонни Диллинджера, Аль Капоне и Лаки Лучано ответим нашими Яшкой Кошельком, Славой Японцем и Сильвестром с Бобоном. Пусть смотрят на всех континентах художественные фильмы об отчаянной русской босоте⁶. Сохраним свою историю, и бояться на Западе будут.

В этой книге я хочу рассказать о духовитых и сильных людях, с которыми мне довелось встречаться в лихие годы

---

⁵ Отравы – наркотики.

⁶ Босота – преступники придерживающиеся ВОРОВСКИХ понятий.

организованного бандитизма. Кто-то узнает в героях романа парня с соседского двора, кому-то будет просто интересно узнать о пассионариях девяностых, имевших мужество брать от жизни то, о чем их сверстникам приходилось только мечтать. Многие из них расплатились за это своей жизнью или свободой.

Глава 1

Первые месяцы свободы

*Я вернулся в Москву
И друзей не застал.
Тех, которых мне не были ближе:
Этот спился, тот совесть совсем потерял
Тот на кладбище, этот в Париже.*

Владислав Медяник

Последний звонок⁷ для Гриши Москвича прозвучал 13 сентября 1990 года. Две недели назад этому крепкому, среднего роста мужчине с открытым, располагающим, всегда чуть красноватым лицом, исполнилось тридцать. Он возвращался домой, спустя одиннадцать лет. Из них в лагерях провел девять. Просто в Москве его не прописывали, и в перерывах между отсидками Гриша оставался там же, где и чалился – на Южном Урале в славном городе Новотроицке. Всего сиделец отбыл три срока по «благородным»⁸ статьям. Дважды – за квартирные кражи и один раз – за мошенничество. И хотя в 1986 году в промежутках между сроками кра-

---

⁷ Последний звонок – день освобождения.

⁸ Благородные статьи – хищения, не связанные с насилием.

дун⁹ заскакивал в столицу на пару недель, можно было определенно сказать, что сажился Гриша в одной стране, а освобождался в другой. Угрелся при социализме, откинулся при капитализме. Москва встретила арестанта не ласково. За те одиннадцать лет, что Григорий провел в лагерях и на Урале, почти все связи потеряны. Нужно было спокойно оглядеться и при этом на что-то жить. К счастью, Гриша никогда не испытывал проблем ни с игрой, ни с алкоголем, ни с наркотиками. Деньги требовались лишь на самое необходимое.

Прогуливаясь по району, Гриша не узнавал родные места. Почему-то больше всего его поразили огромные очереди в винно-водочные отделы и мордвороты, выносящие оттуда сумки с алкоголем. Спекулянты. Арестант сразу смекнул, что это его «клиенты». Они жутко раздражали Уральского. Как-то среди них Гриша узнал паренька по фамилии Галкин, который учился в школе на несколько классов младше. За прошедшие одиннадцать лет он превратился в пузатого мужика с осоловелым взглядом.

– Что, торгуете? – спросил у него каторжанин.

– Да, это наш бизнес, – высокомерно ответил Галкин.

– На общее кому отправляете?

– На какое общее? – барыга посмотрел не Гришу, как на инопланетянина.

– Ну, в тюрьмы там, в лагеря...

– Зачем нам это нужно? Ты что, Гриш...?

---

⁹ Крадун – от слова «красть».

– Так это неправильно. Нужно уделять внимание братве...

Я наведу здесь порядок.

– Попробуй, – пожал плечами Галкин, равнодушно глядя мимо крадуна...

В Москве Григория не было в общей сложности одиннадцать лет, не считая кратких приездов на три-четыре дня в перерывах между отсидками. В лагере он читал в газетах о появлении рэкета, группировок, и Грише казалось, что некоторые его старые знакомые из уличной шпаны могут двигаться в этом направлении. Но каторжанин ошибался. Все судимые и хулиганы из тех, кого он знал, в лучшем случае, погрязли в семейной жизни, в худшем – поспивались. Рассчитывать Уральскому было не на кого. Осторожный арестант решил не «пришпоривать коней» и осмотреться.

Отец Гриши ожидал возвращения сына с замиранием сердца. Он боялся, что после долгой отсидки, домой вернется чужой ему человек. Позднее он признавался, что первое время с трудом понимал переполненную «феней» речь своего любимого отпрыска. Отца-профессора каторжанин называл «паханом» и не замечал никакой настороженности со стороны родителей. И вскоре отец радостно сказал матери: «Это мой сын».

Интересна родительская психология! Им, во что бы то ни стало, необходимо гордиться своими детьми. Отец уже был глуховат, поэтому говорил громко и, спустя несколько лет после освобождения, Уральский случайно услышал, как

он гордо рассказывал кому-то из своих друзей по телефону: «Гришка-то у меня, знаешь, авторитет в районе».

Будучи неисправимым оптимистом, отец в любой ситуации находил повод для прикола. Существовала давняя семейная байка, что мама Уральского никак не хотела уезжать в роддом, пока не дочитает детектив. А когда ее, наконец, повезли в родильное отделение на Проспекте Мира, выяснилось, что там карантин. И маму срочно повезли в соседний роддом в Марьину Рошу. На одном семейном торжестве, Гришин батя лихо прокомментировал мамины причитания по поводу «загубленной» судьбы их сына: «Перед родами читала детектив, рожала в бандитском районе, а теперь удивляется, что сын не профессор».

Году в 1993-м к Уральскому приехали ребята, которых его отец не знал. Авторитета не было дома, и парни весьма специфической наружности остались ждать его перед подъездом. Григорий скоро вернулся, и они прямо на месте обсудили все вопросы. Случайно подняв голову, Уральский увидел своего старика, который, сидя на балконе, держал пацанов на мушке его «ТТ». Он решил, что приехали враги сына.

Вслед за своим батей Гриша с гордостью смог повторить: «Это мой отец».

На свободе обретался подельник крадуна по первому сроку Ваня. Друзья быстро сварганили пару работенок¹⁰ и как-то торжанин с куражей, с чувством исполненного долга, укатил

---

¹⁰ Сварганили пару работенок – в данном контексте: обокрали пару квартир.

в Сочи. Там поселился на съемной квартирке. Вел себя тихо и скромно.

В ресторанах не шиковал. Вечерами чинно прогуливался по променаду. И вдруг однажды радостный крик: «Гриша!!!». На шею ему бросилась новотроицкая оторва Людашка Сагарда. С ней подружка Эллочка. Пришлось немного потратиться. С деньгами всегда так. Сегодня в куражах, завтра в виражах. Нужно было что-то решать с постоянным источником дохода. Да и родители начинали все чаще интересоваться у Гриши – когда же он устроится на работу? Ваня тем временем спалился, обокрав хату американского журналиста. Сейчас эту кражу можно было бы списать на патриотический порыв. А тогда, в девяностом, ему накатили то ли пять, то ли шесть лет строгого режима. Каторжанин остался один.

По правде говоря, Гриша уже не знал, что делать. С интервалом в пару-тройку недель он с чемоданами в руках дважды буквально втыкался в участкового.

– Откуда дровишки? – хихикал участковый.

– Сарай разобрали, – покрываясь холодным потом, острил крадун в ответ.

– А если серьезно? – суровел взглядом служивый.

– Да сестра переезжает. Помогаю, – отбрехивался Гриша.

К босяцкому счастью оба раза простофиле участковому не хватило чутья сыщика, чтобы просто попросить Гришу открыть чемоданы. Запах тюрьмы вокруг рецидивиста бук-

важно витал в воздухе.

В рискованной работе без фарта – никак. Вот и Грише случайно повезло. Произошло это так.

В первые месяцы после освобождения он много общался с журналисткой газеты «АиФ» Наташей Бояркиной. Два года назад своими публикациями она фактически спасла от расправы осужденных колонии № 8 города Оренбурга, устроивших производственную забастовку. Слала Грише в лагерь посылки и бандероли. Конечно, освободившись, арестант всегда с готовностью реагировал на ее просьбы. Как-то раз Наташа попросила присмотреть за грузчиками во время доставки мебели в ее квартиру. Хату эту она сдавала, а жильцом оказался мастер спорта международного класса по боксу по имени Женя. Пока ждали машину с грузами¹¹ – растрещались¹². И он пригласил общительного, спортивного каторжанина тренироваться в зал возле метро «Библиотека им. Ленина».

В это время в России только-только зарождался кикбоксинг. Детских секций, как таковых, не было. Организаторы и руководители этого спорта пошли оригинальным путем. Они не стали дожидаться, когда в спортивных школах взрастят классических кикбоксеров, а решили скрестить бокс с карате. Боксеров учили махать ногами, а каратистам ставили руки. Там на глазах каторжанина разрушился миф о за-

---

¹¹ Грузали – грузчики.

¹² Растрещались – разговорились.

гадочном и несравненном боевом искусстве карате. В подавляющем большинстве спаррингов боксеры били каратистов, как врагов народа. Зачастую, в первом раунде каратуны бодро махали ногами и держали противников на дистанции, но потом выдыхались. Боксеры входили в ближний бой и вырубали каратистов. Тогда и там же, постояв в спаррингах с более-менее серьезными противниками, Гриша убедился: то, что годилось для уральских лагерей строгого режима, не прокатит в Москве. В ИТУ № 8¹³ под Оренбургом он буквально изнурял себя спортом, дабы не грешить как древний Онан. Гриша проводил две тренировки в день, отжимался от пола пятьдесят пять раз, подтягивался на турнике любым хватом двадцать два раза, самозабвенно долбил положительно настроенных осужденных, спарринговался со всеми нормальными арестантами, кто имел хоть какое-то отношение к единоборствам¹⁴. Дозанимался до того, что от переутомления воспалилась щитовидка. Когда по освобождению арестант получал военный билет, тетка-врачиха стыдила хилых призывников: «Позорище! Посмотрите на человека – только с лагеря, а хоть сейчас в десант!». Однако Гриша быстро осознал, что его гордость собственной физической подготовкой

---

¹³ Лагерные будни Уральского подробно описаны в романе «Путь русского гангстера».

¹⁴ Лагерные будни Уральского подробно описаны в романе «Путь русского гангстера».

была явно неуместной. Это среди уральских травокуров¹⁵ он казался Ильей Муромцем, а для профессионалов в зале возле «Библиотеки» крадун в лучшем случае справлялся с ролью «мешка» для любого приличного рукопашника или разрядника по боксу. Гриша понял, что в дальнейшем, если он хочет чего-нибудь достичь, его оружием должны стать дерзость, хитрость, дипломатия, но никак не кулаки.

Кстати, именно там Гриша получил погоняло¹⁶ «Уральский». До этого момента у него не было постоянной кликухи.

Произошло это так. В младших классах дразнили Шастик-Ушастик, в старших – Хохлом. На строгом режиме откликался на обращение «Гриша Москвич». В зале «на Библиотеке» в одно время с ним тренировался таганский бандит Гриша Варшавский. Мобильных и пейджеров в то время еще не было. Поэтому многие спортсмены оставляли для близких телефонный номер зала. И вот то и дело из своего офиса выходит администратор: «Гришу к телефону!». Его спрашивают: «Какого? Варшавского?».

– Нет, другого.

А каторжанин регулярно летал на Урал. То лагерь загреть¹⁷, то «кишки» паленые¹⁸ скинуть. И как-то раз на очередной вопрос: «Какого Гришу?» Администратор ответил:

---

¹⁵ Травокур – курящий анашу.

¹⁶ Погоняло – кличка.

¹⁷ Загреть – привезти в лагерь еду, чай, сигареты и т. д.

¹⁸ Паленые кишки – краденые вещи.

«Ну, который на Урал все время летает, уральского...». Так и прилипло. Арестант не возражал. Как говорится: хоть горшком обзовите, только в печку не ставьте. В раздевалке основными темами для разговоров были события в криминальном мире столицы. Гриша больше помалкивал и грел уши¹⁹, для понимания, что вообще происходит. Что такое этот, неведомый ему рэкет, и с чем его едят?

Однажды, когда Уральский отрабатывал «лоу-кик»²⁰, его поправил круглолицый, плотный парень:

– Ногу проноси дальше при ударе, а опорную проворачивай.

– Да, благодарю. Понял, – без энтузиазма отозвался каторжанин. Но крепьш не отходил, пока не поставил Грише хлесткий с проносом удар. После тренировки крадун спросил у Руслана Мастера, сильного каратуна и начинающего бандита:

– Кто это мне ногу правил?

– Коля Бес.

Гриша офигел. Коля Бес считался лидером Таганской ОПГ и одним из самых авторитетных бандитов Москвы. Уральского в нем подкупило и порадовало полное отсутствие пафоса. Впоследствии, они если и не стали близкими друзьями, то относились друг к другу с неизменной симпатией и всегда находили общий язык. Во многом благодаря

---

¹⁹ Грел уши – внимательно слушал.

²⁰ Лоу-кик – удар ногой по ноге противника.

своему добродушию и порядочности Коля пережил кровавую мясорубку девяностых и скончался в 2013 году из-за проблем с сердцем в возрасте пятидесяти одного года.

Глава 2

Братья Малахи, Кутеп и другие...

*На старом кладбище лежат бандиты.
Они не умерли. Они убиты.*

Сергей Север

Однажды в зале появился надменный блондин в длинном до пят кашемировом пальто.

– Малах... Малах, – прошелестело над татами...

Да, это был тот самый Игорь Малахов, чье имя не сходило с газетных полос. Он обвинялся в убийстве русского певца Игоря Талькова.

Широкая публика не ведала, что у Игоря был младший брат Олег. Между тем в бандитских кругах именно он имел более весомую репутацию.

Мать братьев Малаховых, школьная учительница, многое сделала для образования сыновей. Старший сын Игорь оказался особенно одаренным. Он блестяще играл на фортепиано и саксофоне. Братья усиленно занимались спортом.

В 1987 году Малаховы прибыли на покорение столицы из города Кургана. Старший брат Игорь мечтал стать артистом и поступил в ГИТИС. Учился на одном курсе с Ольгой Кабо у наших знаменитых режиссеров Андрея Гончарова и Мар-

ка Захарова. Но его актерская карьера сразу не задалась. В Москве Малах угрелся²¹ за кражу и провел в тюрьме полтора года. В Бутырке он время даром не терял, изучая английский.

Даже после короткой отсидки в девяностые для молодого парня оставался открытым только один путь. Преступный. Этой кривой дорожкой Малах старший и пошел по жизни.

Младший, уже отслуживший в десанте, был попроще и являл собой уникальный тип природного бойца.

Однажды случай свел их с одним из лидеров Заводской ОПГ Мишей Террористом. Он-то и привел Малахов в спортзал «Дружба», где тренировались Заводские бандиты. Младший Малах по кличке «Алена» быстро выделился, благодаря своей отчаянности и неукротимой энергии. Кликуху такую он получил в детстве. Его мама мечтала о девочке, а рождались мальчики. Она ласково называла сына Олежкой, иногда сбивалась на Аленку. Оттуда, с детства и пошло. Но никому в мысли не приходило двусмысленно подшутить над Аленой. Драться он был готов всегда везде и со всеми.

Малах-младший здорово проявил себя на Рижском рынке. «Заводские» держали там пять бригад наперсточников. Группировка одного борца, гремевшего в то время, чемпиона Европы по дзюдо в полутяжелом весе тоже получала с рынка. Титулованный спортсмен нелицеприятно отозвался о старшем брате Алены. Забили «стрелку». Малаха-младше-

---

²¹ Угрелся – сел в тюрьму.

го совершенно не заботили габариты и ранг потенциального противника. Он никого не боялся.

– Отвечаешь за базар? – спросил Алена чемпиона.

– Отвечаю, – ответил знаменитый дзюдоист. Тогда Алена, подпрыгнув, нанес разящий удар головой и снес оппоненту нос.

Вообще сильная сторона Малаха, как бойца, была в том, что он владел необычайной силы ударом слева. Вроде правша, противник ожидал угрозы оттуда, а прилетало слева. Этим ударом Малах-младший сажал на пятую точку даже опытных спортсменов. Во Владимире Алена резкой «двушкой» так вырубил чемпиона Союза по боксу Олега Калистратова, что того более получаса не могли привести в чувство. Спортсмену потом стало стыдно, и он рассказал своим товарищам, что его побили пять человек. Встречая Калистрата в центральных кабаках, Алена раздевался по пояс и вызывал боксера на новый поединок.

– Иди на меня! – кричал Мал ах, потрясая кулаками.

– уберите своего дурака, – просил чемпион товарищей Алены и спешно покидал клуб.

Олега Калистратова расстреляли возле кафе «Маяк» в 1993 году.

Олег Малах-младший серьезно относился к своей физической форме, был поджарым, сухим, с кубиками пресса. Где-то раздобыл огромную чугунную ванну, мастырил себе в ней «морскую» воду и часами тренировал задержку дыха-

ния. В спортзалах и качалках, где он занимался, Алена перебил на спаррингах весь персонал.

Для того чтобы закрепиться на «Рижке», «заводские» в союзе с другими славянскими группировками в три этапа вышибли с рынка дагестанцев. Алена всегда был в первых рядах.

С куражей²² заводская братва зависала в гостинице «Украина». Отель они поделили пополам с Кунцевской ОПГ. Там тоже были ребята не подарок – штангист Слава Кудрявцев, Лексик. Даги²³ решили сделать обратку²⁴. Они толпой приехали в отель. Славянских бандитов там тоже было достаточно, но они сидели в банкетном зале, а Малах-старший по длинным коридорам отправился в туалет. Там он и столкнулся с абреками. Их главной целью был Алена. Возможно, даги перепутали старшего брата с младшим. Хотя блондин Игорь был крупнее сухого брюнета Олега. Малах конкретно попал под раздачу. Его резали, молотили битами. На нем места живого не осталось. Около тридцати ножевых ранений. Жизнь ему спас Серега Копылов с Марьиной Рощи, который тоже вышел на дальняк²⁵. Он сразу кинулся на помощь товарищу, и кавказцы переключились на него. Сереге тоже изрядно досталось, нож ему под сердце во-

---

²² Куражи – прибыль.

²³ Даги – дагестанцы

²⁴ Обратка – ответ.

²⁵ Дальняк – туалет.

ткнули. Обоих гангстеров отвезли в Склиф, где выяснилось, что из жизненно важных органов у Малаха

только перерезана артерия. И то кровь текла туда, куда нужно. В рубахе родился, везунчик!!! Обиднее всего, что после этой резни «заводским» никого не удалось выловить. Загасились²⁶ абреки.

Вскоре лидер «заводских» поставил братьев Малахов смотрящими за гостиницей «Космос». Там тебе и ночной клуб «Солярис», и валютный пивной бар «Хейнекен» – словом, все прелести злочной жизни.

Старший больше играл на публику и среди ортодоксальной братвы прослыл заядлым понторезом²⁷. На самом деле, вероятно Игорь оставался артистом в душе, и ему были тесны строгие рамки босяцкого этикета. В единственном интервью, данном в стиле «Я старый солдат и не знаю слов любви», Малах, вставляя драматические «мхатовские» паузы, называет себя бродягой. Думается, Игорь сам понимал, что его образ жизни вряд ли можно было считать чисто босяцким. Любыми путями он стремился к славе и роскоши. Это желание естественно для молодого, сильного, не глупого парня, и в нем нет ничего плохого.

Гангстер? – Да.

Преступник? – Без сомнения!

Бандит? – очевидно.

---

²⁶ Загасились – спрятались.

²⁷ Понторез – пижон, хвастун.

Но чтобы бродяга? – Нет. Бродягой старший Малах никогда не был. Да и не стремился им быть.

Игорь, как и младший брат, увлекался боевыми искусствами. Начал тренироваться в спортзале ЕПАКК (Единая Ассоциация Каратэ и Кикбоксинга), где достиг определенных результатов. Вскоре он счел, что полученных уроков достаточно для того, чтобы отправиться на первый Чемпионат Мира по кикбоксингу в Киев. Через несколько дней заводская братва встречала его на вокзале.

– «Бронза», – с трудом шевеля разбитыми губами и, подсвечивая лиловым бланшем, гордо молвил Малах. Братва офигела и с почтением сопровождала призера к припаркованному тачилам²⁸. Однако репутация Малаха старшего, как великого единоборца, быстро оказалась подмочена. Выяснилось, что в его весовой категории было всего три участника.

Пресс-аташе ЕПАКК служил популярный спортивный журналист Геннадий Швец. Через его протекцию Игорь попал в число участников круиза «Мисс-пресса». Там и произошла его судьбоносная встреча с эстрадной дивой Азизой. Если кто не помнит, Азиза в те годы выглядела исключительно обольстительно и была настоящим секс-символом девяностых. Певица не смогла устоять против шарма молодого бандита. Да и мало кто мог, когда этот brutальный, рослый блондин вдруг садился за рояль и начинал наигрывать Шопена... Роман певицы и гангстера стремительно развивался,

---

²⁸ Тачила – автомобиль.

и никто не мог предположить, как трагически эта связь закончится для них обоих. И не только для них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.